- Так значит, ты собираешься идти, - проговорил Инцзы Ян, и Е Юнь не сумел понять, доволен учитель его выбором или же нет.

- Ни один из адептов по своей воле не отказался от этого. Не присоединиться к охоте было бы странно.

Е Юнь в любом случае не сможет все время избегать сражений бок о бок заклинателями, рано или поздно этот момент настал бы.

- Лэн Иньчжэнь не присоединится к наблюдающим, - медленно произнес Инцзы Ян, - если бы он согласился, пришлось бы найти причину, почему ты не можешь пойти – и неважно, как бы странно это смотрелось. Не знаю, почему он принял такое решение, это был бы хороший способ поймать тебя на чем-нибудь.

Он вновь задумался, и Е Юнь понятия не имел, отчего учитель молчит.

- Так вы считаете, я могу пойти? – спросил он наконец.

- Тебе доводилось встречаться с демонами, ты знаешь, что делать. Так что да, ты можешь пойти.

Е Юнь попытался не выдать своей гордости от этих слов. В последние месяцы он часто присоединялся к Инцзы Яну на заданиях, так что уже сражался с тварями, пускай и не в одиночку. Но то, как просто учитель говорил об этом, означало – он доверяет ему.

Иначе Инцзы Ян напомнил бы Е Юню обо всех его промахах, и лишь затем дал свое позволение. От учителя редко можно было услышать похвалу, и то, что он его не критиковал, уже было наградой. Впрочем, следующие слова учителя вернули Е Юня в реальность:

- Это не серьезное испытание для ученика. Ты можешь вообще не столкнуться с демоном, а если и столкнешься - кругом полно других адептов, каждый из которых захочет его сразить. Ничего сложного.

Инцзы Ян был прав, конечно, не стоило думать, будто ему предстоит что-то особенное. Любой с таким справится.

- Ты привел в порядок оружие?

Мальчик кивнул. Вопрос был излишним, он всегда заботился об этом.

Его ученический меч был сделан из обыкновенной стали и нуждался в заточке, как и всякое подобное оружие. Когда-нибудь Е Юнь получит свой собственный бессмертный меч – меч,

способный проводить ци без потерь энергии, неотъемлемая часть любого заклинателя. Но время для этого еще не настало.

Разница между обычным оружием и оружием заклинателей была очевидна с первого взгляда. Меч Е Юня был простым – лишенным гравировок, без всяких украшений, короче и легче, чем обычный цзянь. Мечи же заклинателей отличались друг от друга, как отличались черты лица их владельцев.

Цзянь Инцзы Яна лежал на столе, служа наглядным подтверждением. Темные и светлые разводы расходились по его поверхности, как круги по воде, хотя на ощупь его поверхность была совершенно гладкой. Заклинатели могли использовать разные материалы для изготовления оружия, но такого Е Юнь никогда не видел. Глядя на этот меч легко было понять, почему он зовется Шуанлянь.

Шуанлянь (□□/shuāng liǎn) – двуликий

Характерные узоры имеют дамасская сталь и булат. Технология изготовления булата существовала в Древнем Китае, но позже была утеряна.

Конечно, по сравнению с ним меч ученика казался грубым и невзрачным. Но глупо переживать об этом сейчас, бессмертного меча не было ни у кого из его одногодок, ведь самое удачное время для создания цзяня – момент, когда заклинатель окончательно сформирует свой внутренний резерв ци. Если сделать это прежде, клинок не будет подходить взрослому заклинателю.

- Постарайся не использовать сложных техник, - слова учителя вырвали Е Юня из размышлений, - чем проще твои действия, тем меньше шанс совершить ошибку. Полагайся только на оружие.

- Хорошо.

Разговор с учителем и успокоил Е Юня, и одновременно разочаровал его. Он надеялся, что за время пребывания в Шэн Ху произойдет хоть что-то интересное, но теперь осознал, что охота на демонов была сплошным фарсом. Как и все вокруг.

***

В утро перед охотой адепты выдвинулись рано.

Солнце уже должно было взойти, но из-за гор, окольцовывавших озеро, здесь было темно и холодно, а над водой стоял туман и в промозглой мгле крутые склоны казались хребтами спящих чудовищ.

Е Юнь знал, что их должны окружать другие адепты – когда ученики собрались перед главным

залом Шэн Ху, стоял гомон и тесно было так, что с трудом удавалось протолкнуться через толпу. Но сейчас, на каменистых тропах, поросших низким кустарником, ему казалось, будто они с Ши Чэном остались одни в целом мире.

- Так и должно быть? – невольно спросил Е Юнь, озираясь. – Почему ты выбрал этот путь?

Разделиться с остальными учениками было необходимо, иначе ни одна тварь не выйдет навстречу, видя такое количество заклинателей. Но Ши Чэн предложил сменить дорогу в самом начале, и с тех пор они не видели никого из адептов.

- Я здесь уже бывал. Многие тропы заканчиваются обрывами, и выше там не подняться – по этому склону идти сложнее, зато так мы доберемся до самой вершины.

Что ж, объединиться с адептом Шэн Ху было выгодно хотя бы потому, что он знал местность. Дорога оказалась непростой: камни то и дело осыпались под ногами, а от выпавшей за ночь росы было сколько. Как только они станут старше, эта проблема решится благодаря бессмертному мечу.

Местные горы совсем не походили на те, к которым привык Е Юнь. Благодаря изменчивым воздушным потокам на вершине Шэ Шань было ветрено, но не холодно, хотя храм и стоял на большой высоте; здесь же воздух ощущался стылым и промозглым из-за таянья льдов, вода от которых стекала в озеро.

Из размышлений его вырвал голос Ши Чэна.

- Ты слышал о том, что наш орден обучает приглашенных адептов?

Вопрос был таким неожиданным, что Е Юнь не сразу нашелся с ответом.

- Конечно, - произнес он после небольшой заминки, - ученики проводят здесь год или два для обмена опытом, а после возвращаются в свой орден или остаются в качестве приглашенных адептов на время. Так?

- Верно, - Ши Чэн вдруг замялся и бросил быстрый взгляд на Е Юня. - Я хотел сказать… Ну, ваш орден так давно держится в стороне от нашего, разве не стоило бы это исправить?

Эта неуклюжая попытка подступиться к волнующему его вопросу не могла обмануть Е Юня. Он посмотрел на Ши Чэна почти со страхом, отчаянно желая, чтобы тот замолчал, но Ши Чэн глядел себе под ноги и не мог этого заметить.

- Я знаю, тебе здесь не слишком нравится, но наш орден может многое дать. Ты не хочешь остаться в Шэн Ху после того, как закончится собрание?

Застать Е Юня врасплох было сложно, но Ши Чэну это удалось в полной мере. Темный заклинатель отчаянно искал, что сказать, и все внутри сжималось от стыда и вины. Дружба среди совершенствующихся была редким явлением, и нет ничего удивительного, что Ши Чэн хотел сохранить их едва родившийся союз. Вот только это было невозможно.

- Это очень щедрое предложение. Но… - слова, возникшие у него в голове, умерли прямо в горле, стоило Е Юню бросить взгляд на Ши Чэна. Проклиная себя за малодушие, он ответил уклончиво: - … мне нужно спросить учителя.

Безумием было бы даже вообразить, что тот согласится.

- Конечно!

По лицу Ши Чэна было видно, что он уже считает вопрос решенным – провести несколько лет в Шэн Ху было хорошим предложением для любого адепта. От этого Е Юнь почувствовал себя еще хуже.

Занятый своими переживаниями, темный заклинатель не заметил, как они вышли на террасу. Солнце поднялось высоко, но туман еще не рассеялся, и расщелину впереди укрывала розовеющая в рассветных лучах дымка. Здесь оказалось светло и воздух был чистым, но Е Юню отчего-то сделалось не по себе. Он незаметно бросил взгляд на Ши Чэна, пытаясь понять, чувствует ли он тоже самое, но это мало помогло – казалось, тот не ощущает ничего необычного.

Е Юнь всегда первым делом обращал внимание на движение. Движение означает жизнь - все, что не шевелится, опасности не представляет. Поэтому, когда он заметил фигуру сидящего в неподвижности животного, адепты подошли уже очень близко.

Сердце пропустило удар, в одно движение Е Юнь выхватил меч и оттолкнул Ши Чэна в сторону, уводя их обоих с предполагаемой линии атаки. Но прошло одно мгновение, второе, а фигура не шелохнулась.

- Ты чего? – нахмурился Ши Чэн, потирая ушибленное плечо. Заметив, куда направлен взгляд Е Юня, он фыркнул. – Это всего лишь каменный страж.

Фигура льва застыла у начала арочного моста из гранита, стягивавшего две части горной террасы. Внизу распростерлось ущелье, глубину которого нельзя было оценить из-за дымки, сгустившейся в тени.

Статуя не шевелилась. Разумеется, она не шевелилась – это была всего лишь каменная фигура. И все же Е Юнь с тревогой окликнул спутника, когда тот подошел ближе и положил ладонь на грубую морду:

- Отойди от него!

- Прекрати, - бросил Ши Чэн, - бояться нечего.

Это точно был не демон – иначе заклинатель заметил бы темную энергию, когда прикоснулся к нему. Лишь человеческое тело могло скрыть присутствие темной ци, потому демоны-оборотни и темные заклинатели могли оставаться неузнанными. Но остальные?

Е Юнь тут же почувствовал себя глупо.

- Здесь когда-то находился другой орден, - пояснил Ши Чэн, словно стараясь его успокоить, - Он был разрушен несколько тысячелетий назад. Все, что от него осталось - статуя и часть арки. Не стоит тут задерживаться, - добавил он, - Здесь слишком много светлой энергии. Демон не приблизится к этому месту добровольно.

Да, это правда. Раз уж даже Е Юню здесь не по себе. Пора взять себя в руки, он и без того выставил себя дураком. Темный заклинатель глубоко вздохнул и ступил на мост перед Ши Чэном, двигаясь с такой осторожностью, словно камень под ним мог вот-вот развалиться.

Только поэтому он успел отскочить назад, на волос избежав удара. Е Юня обдало порывом воздуха.

- Что… - лицо Ши Чэна вытянулось от изумления, когда он услышал скрежет камня о камень. Статуя, мимо которой от проходил до этого не один раз, внезапно ожила.

Несмотря на свои размеры и вес, двигалось существо стремительно. За то мгновение, что отделяло его от каменного льва, Е Юнь успел заметить, что Ши Чэн тоже бросился на противника.

Меч заклинателя ударил статую в шею, и, будь на его пути создание из плоти и крови, клинок бы срубил тяжелую голову. Но из камня он лишь высек белые искры, оставив едва заметную царапину. Лев не обернулся, только взмахнул хвостом, и от этого удара Ши Чэн без труда уклонился. Монстр обратил на него не больше внимания, чем на досадную помеху. Каменные клыки были направлены исключительно в сторону Е Юня.

Отступать бесполезно – статуя не чувствует усталости и догонит его раньше, чем темный заклинатель сумеет найти решение.

Е Юнь наудачу рубанул каменную лапу, вкладывая в оружие свою ци. Со стороны нельзя было сказать, что он сделал, и темный заклинатель не опасался использовать этот прием. Мрамор хрустнул под лезвием, и по лапе зверя побежала тонкая трещина.

Что бы это ни было, оно несло в себе светлую энергию.

- Осторожно!

Отчаянный крик Ши Чэна раздался как раз вовремя, и Е Юнь едва успел увернуться от укуса. Не стоило подходить так близко. Но как он сумеет ранить тварь, если первый же удар размозжит ему голову?

Ши Чэн пытался помочь, но от этого не было никакой пользы. Лишь темная ци могла причинить хоть какой-то ущерб, а для этого требовалось разрубить камень, что непросто сделать таким мечом.

Единственный способ ранить монстра – использовать чистую энергию и понадеяться, что это сработает. Но как Е Юнь мог пойти на такое?

…он ждал слишком долго, слишком долго смотрел на каменного льва, и потому что в следующий момент монстр оказался совсем рядом. Удар пришелся вскользь, и его отбросило в сторону, на острые камни. Е Юнь упал неудачно, спиной, да так, что весь воздух выбило из груди.

- Поднимайся!

Ши Чэн сдерживал статую, пока мог. И когда Е Юнь, наконец, поднялся на дрожащие ноги, ученический меч в его руках преломился.

В мире не осталось ничего кроме них двоих и каменного стража впереди.

Нет времени думать. Нет времени объяснять. Но Е Юнь знал, что нужно делать - если он не попытается, то умрет здесь. Такая смерть была бы быстрее, чем то, что с ним сделают после, - но эта мысль запоздала.

***

Порыв ветра взметнул каменную пыль, и Ши Чэн зажмурился. Не было ничего, что он мог сделать. Он был бессилен.

Заклинатель ждал, что сейчас раздастся ужасный звук – крик, хруст ломаемых костей – но ничего не было. Сквозь пелену в глазах он лишь с трудом различил фигуру каменной статуи, застывшей над чем-то. Раздался оглушительный треск.

Когда Ши Чэн шагнул вперед, монстр, вырезанный из камня тысячелетия назад, дрогнул. Лишь сейчас он заметил трещины, бежавшие по всему мрамору: лев попытался подняться, но лапа подогнулась под ним, разломилась и так и осталась лежать на земле. Статуя завалилась вбок, и удар о землю отколол ей голову.

Е Юнь лежал рядом с монстром, осыпанный гранитной крошкой и осколками, весь исцарапанный, и белая каменная пыль делала его лицо похожим на маску злодея из театральных постановок.

Ши Чэн медленно подошел ближе. Это не могло быть правдой. Не могло. Догадка, возникшая в его сознании, была абсурдна, но глаза не могли его обманывать. На лице Ши Чэна поочередно сменилось несколько эмоций: сомнение, недоверие, смятение и злость. Затем он крепко стиснул челюсти и отвернулся.

Вернувшись к разрушенной статуе, Ши Чэн принялся сбрасывать камни в пропасть. Незачем пока остальным заклинателям знать о том, что здесь произошло.

http://tl.rulate.ru/book/46940/1225863